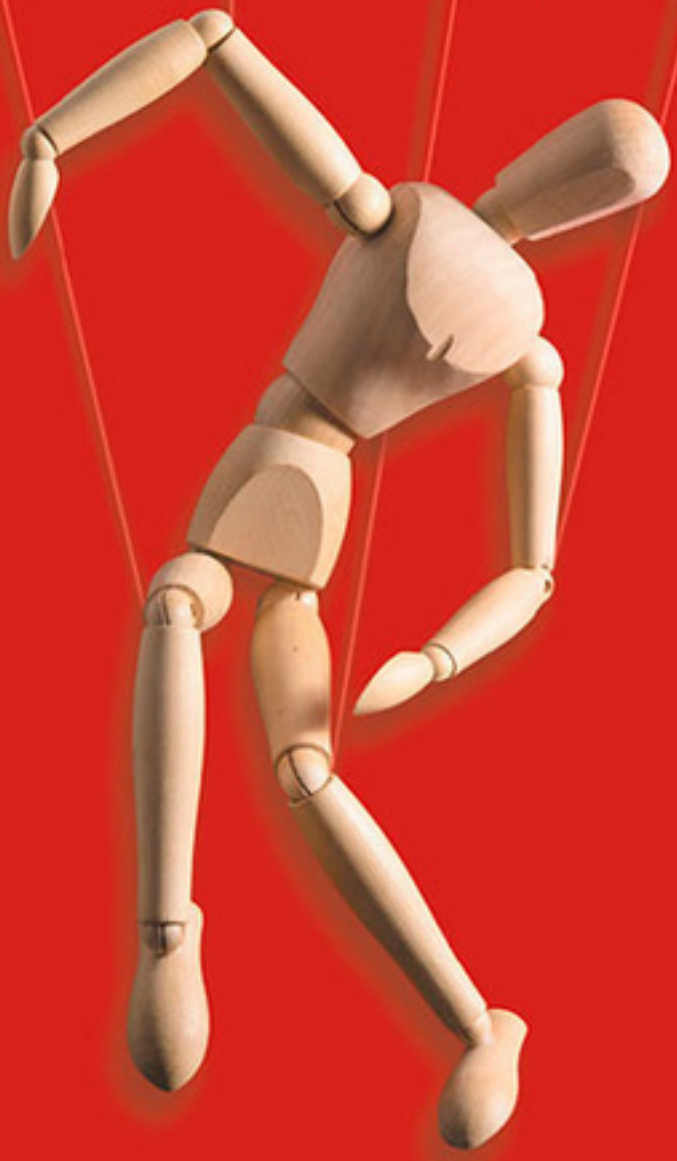
СЭМ ХАРРИС

СВОБОДА ВОЛИ

КОТОРОЙ НЕ СУЩЕСТВУЕТ



альпина
ПАБЛИШЕР

Сэм Харрис

Свобода воли, которой не существует

2012

Харрис С.

Свобода воли, которой не существует / С. Харрис — 2012

Обладает ли человек свободой воли? Действительно ли человек несет полную ответственность за свои действия? Предопределены ли наши действия генами, внешней средой и воспитанием? Эти вопросы – не праздные. Вопрос свободы воли касается практически всех значимых для нас понятий. Моральные ценности, закон, общественные устои, политическая жизнь, религия, государственное управление, взаимоотношения, чувство вины и личные достижения – все главное в жизни человека обусловлено тем, что мы считаем себя и других людей личностями, обладающими свободой выбора. Известный американский ученый и философ Сэм Харрис ставит под сомнение, казалось бы, незыблемый постулат о свободе воли. Аргументированно и с помощью ярких примеров Харрис доказывает, что на самом деле свободы воли нет, но эта истина нисколько не разрушает нашу мораль и не преуменьшает важности политической и социальной свобод.

© Харрис С., 2012

Содержание

Воля и ее истоки 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9
Приложение

Сэм Харрис
Свобода воли, которой не существует

Переводчик *Александра Соколинская*
Редактор *Антон Рябов*
Руководитель проекта *О. Равданис*
Корректор *С. Мозалёва*
Компьютерная верстка *М. Поташкин*
Дизайн обложки *Г. Сивицкая*
Арт-директор *Ю. Буга*

© Sam Harris, 2012. All rights reserved
© Jennifer Roper, фото автора на суперобложке
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2015

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

Эта книга поможет:
• понять, что на самом деле руководит нашими действиями;
• разобраться в том, существует ли все-таки свобода воли;
• научиться объективно оценивать действия окружающих и свои собственные.

Хитчу[1]

Вопрос свободы воли связан практически со всеми значимыми для нас понятиями. Моральные ценности, законы, политическая жизнь, религия, государственное управление, взаимоотношения, чувство вины и личные достижения – все главное в нашей жизни обусловлено тем, что мы воспринимаем другого как личность, способную на свободный выбор. Если бы научное сообщество объявило свободу воли фикцией, мир захлестнула бы идеологическая война куда более яростная, чем битва между противниками и сторонниками эволюции. Раз свободы воли не существует, грешники и преступники – это плохо отлаженные часовые механизмы, и любое требование покарать их по справедливости (а не остановить, перевоспитать или просто изолировать) кажется неуместным. Те же из нас, кто трудится не покладая рук и соблюдают законы, по сути не «заслуживают» приобретенных благ. Подобные умозаключения не случайно претят большинству: слишком высоки ставки.

Ранним утром 23 июля 2007 года двое преступников, Стивен Хейс и Джошуа Комиссаржевский, забрались в дом врача Уильяма Петита и его жены Дженнифер. Дело происходило в тихом городке Чешир штата Коннектикут. Когда злоумышленники проникли внутрь,

[1] Журналист Кристофер Хитченс, умерший в 2011 г. от рака. – *Прим. ред.*

Петит спал на веранде. Как следует из показаний Комиссаржевского, несколько минут он стоял над спящим в нерешительности, а затем нанес ему удар по голове бейсбольной битой. По признаниям обвиняемого, от крика жертвы на него что-то нашло и он со всей силы принялся избивать Петита, пока тот не затих.

Затем парочка связала Петиту руки и ноги и поднялась наверх – обыскать дом. На втором этаже они обнаружили Дженнифер Петит и двух ее дочерей – семнадцатилетнюю Хейли и одиннадцатилетнюю Микаэлу. Все трое еще спали. Бандиты их разбудили и привязали к кроватям.

В 7:00 Хейс отправился на заправку и приобрел четыре галлона бензина. В 9:30 он отвез Дженнифер Петит в банк, где женщина сняла со счета 15 000 долларов. Судя по разговору с банковской служащей, Дженнифер не знала, что ее муж сильно избит, и была уверена, что преступники, получив выкуп, оставят их в покое.

Пока Хейс и мать девочек отсутствовали, Комиссаржевский развлекался тем, что фотографировал Микаэлу голой на камеру сотового телефона и мастурбировал. Когда Хейс и Дженнифер вернулись, мужчины поделили деньги и наскоро обсудили дальнейшие планы. Они решили, что Хейс затащит Дженнифер в гостиную и изнасилует – что и было сделано. Затем, к удивлению подельника, Хейс задушил жертву.

Именно тогда злоумышленники заметили, что Уильям Петит выпутался из веревок и сбежал. Охваченные паникой, они облили дом бензином и подожгли. Когда полицейские спросили, почему они не отвязали сестер от кроватей, Комиссаржевский ответил: «Мне это просто не пришло в голову». Девочки задохнулись в дыму. Уильям Петит оказался единственным выжившим.

Реакция на подобные преступления вполне предсказуема. Считается, что преступники наподобие Хейса и Комиссаржевского обязаны ответить по закону. Будь мы родными или друзьями Петитов, мы бы собственноручно растерзали этих чудовищ и чувствовали бы себя абсолютно правыми. Тот факт, что Хейс мучился угрызениями совести и пытался покончить с собой в тюрьме, вряд ли остановил бы нас. Смягчилось бы наше отношение из-за того, что в детстве Комиссаржевский неоднократно подвергался сексуальному насилию? Судя по записям в дневниках, он осознавал свою душевную травму, ощущал, что отличается от остальных и бывает до жестокости равнодушен. Комиссаржевский утверждает, что сам от себя не ожидал такой агрессивности: он был профессиональным взломщиком, а не убийцей, и не собирался никого лишать жизни. Эти нюансы заставляют призадуматься.

Как видно, дело не в том, способны ли преступники вроде Хейса и Комиссаржевского проанализировать свои чувства и мысли и можно ли доверять их признаниям. Каковы бы ни были мотивы этих мужчин, они действовали безотчетно. Мы тоже не можем внятно сформулировать, почему мы другие. При всей тошнотворности содеянного не могу не признать, что, поменяй меня местами с одним из злоумышленников, я стал бы точно таким, как он. У меня не было бы ни единого стимула смотреть на мир под иным углом или пытаться себя обуздать. Даже если верить в бессмертную душу и в то, что она есть у каждого, это никак не снимает проблему ответственности. То, что я не психопат, отнюдь не моя заслуга. Окажись я 23 июля 2007 года в шкуре Комиссаржевского – с его наследственностью, его отрицательным жизненным опытом и его разумом (или душой), – я бы действовал в точности как он. Отрицать это нелепо. Все решает случайность.

Разумеется, если нам скажут, что у обоих мужчин найдена опухоль мозга и их жестокость обусловлена заболеванием, наше восприятие событий радикально изменится. Однако неврологические расстройства, по-видимому, лишь частный случай физических процессов, влияющих на мысли и действия. Как следствие, понимание нейрофизиологии мозга, так же как и обнаружение опухоли, может служить для оправдания вины. Как жить осмысленно

и требовать от людей ответственности, когда на наше сознание воздействуют бессознательные факторы?

Свобода воли – это иллюзия. Мы не творцы наших желаний. Мы не сознаем и не контролируем причины, вызывающие наши мысли и чувства. Наша свобода мнимая.

Свобода воли – на самом деле более чем иллюзия (или менее): мы даже не можем дать ей связного определения. Либо наши желания обусловлены предыдущим опытом, и мы не несем за них ответственности, либо они зависят от случайностей, и мы тоже за них не отвечаем. Если человек стреляет в президента, поскольку таковы особенности его нервной системы, которая, в свою очередь, является производным продуктом (на нее повлияло, скажем, неудачное сочетание плохих генов, тяжелого детства, бессонницы и облучения космической радиацией), допустимо ли говорить о том, что его воля свободна? Никто еще не показал связь свободы воли с психическими и физическими процессами: как одно вытекает из другого? Даже большинство иллюзий имеют более солидную доказательную базу.

Распространенное определение свободы воли строится на двух допущениях: 1) в прошлом мы могли бы повести себя иначе; 2) в настоящем мы отвечаем за наши мысли и осознаем свои действия. Однако, как мы скоро увидим, оба эти допущения ложны.

Более того, свободная воля не совпадает ни с одним из наших личностных свойств или характеристик – и самоанализ быстро доказывает, что она зависит от нас не в большей степени, чем законы физики. Фиксируемые волевые акты, к какому бы типу они ни относились (преднамеренные, автоматические или вероятностные), спонтанны, мы не можем их проследить и найти их первоисточник в нашем сознании. Даже из краткого самоанализа видно, что мысль, которая приходит вам в голову, зависит от вас не больше, чем мысль, которую я пишу на бумаге.

Воля и ее истоки

Ежесекундно наш мозг перерабатывает огромное количество информации, из которой нами осознается лишь малая толика[1]. Хотя мы постоянно замечаем происходящие в нас перемены – в мыслях, настроении, восприятии, поведении и т. д., мы ничего не знаем о стоящих за ними нейрофизиологических механизмах. На самом деле мы весьма посредственные наблюдатели в том, что касается нашей собственной жизни. Часто окружающие люди по выражению лица и тону голоса лучше понимают наше состояние и мотивы поведения, чем мы сами.

Обычно я начинаю день с чашки кофе или чая, иногда с двух чашек. Сегодня утром я выпил кофе (две чашки). Почему не чая? Понятия не имею. Мне больше хотелось кофе, чем чаю, и я мог совершенно свободно получить то, что хотел. Был ли этот выбор осознанным? Нет. Выбор за меня совершили механизмы в мозге, причем таким образом, что я, субъект, якобы осознающий свои мысли и действия, не мог ни проконтролировать этот выбор, ни повлиять на него. Мог ли я «передумать» и приготовить чай прежде, чем сидящий во мне кофеман поймет, куда ветер дует? Да, но это тоже был бы бессознательный импульс. Почему он не возник сегодня утром? Почему он может возникнуть в будущем? Я не знаю. Намерение сделать именно то, а не другое идет не от разума – наоборот, оно *появляется* в нашем сознании, равно как и противоположные мысли и импульсы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Приложение

1.

Благодаря недавнему прорыву в экспериментальной психологии и нейровизуализации у нас появилась возможность самым тщательным образом исследовать границы между сознательными и бессознательными психическими процессами. Теперь нам известно, что мышлением, эмоциями и поведением человека управляют как минимум две системы в головном мозге – часто это называют «двойным процессом». Одна из них (бессознательное) старше с точки зрения эволюции, она обеспечивает быстрые реакции, но медленно изменяется в процессе обучения. Другая (сознательное) сформировалась позднее, ее реакции медленные, но она быстро меняется в ходе обучения. Действие первой системы выявляется благодаря феномену так называемого прайминга, или фиксирования установки, когда в ходе воздействия стимула подсознательные импульсы влияют на мысли и эмоции человека. Прайминг также указывает на реальность сложных психических процессов, происходящих на более низком уровне, чем сознательная регуляция. Активация мыслей в сознании людей происходит самыми разнообразными способами, и эти подсознательные влияния с большой долей вероятности модифицируют цели и последующее поведение человека (H. Aarts, R. Custers, & H. Marien, 2008. Preparing and motivating behavior outside of awareness. Science 319 [5780]: 1639; R. Custer & H. Aarts, 2010. The unconscious will: How the pursuit of goals operates outside of conscious awareness. Science 329 [5987]: 47–50).